

Глава 124: Выиграй дюйм, хотя фут

Звуки копыт лошадей звучали издалека, как капли дождя.

«Остановитесь! Прекратите сражаться!» Кто-то крикнул вслух!

Лин Тянь полностью проигнорировал крик, продолжая приказывать: «Бейте! Бейте их! Хорошо их избеите! Пусть они запомнят этот случай навсегда! Бейте бейте бейте!»

Когда он закричал, его руки тоже не останавливались. После громкого крика, чтобы он остановился, он не только не остановился, но стал еще сильнее бить охранников семьи Ян. Хлыст в его руках издал звуки «па па па», падая дождем на охранников семьи Ян, как дождь.

Внезапно, появился другой хлыст сбоку, связавшийся вместе с кнутом Лин Тянь. Глубокий голос затем проревел: «Племянник Лин Тянь, не заходи слишком далеко. Лучше всего проявить милосердие!»

Лин Тянь повернулся, чтобы посмотреть; тот, кто остановил его кнут, был отцом Ян Вэй, Ян Лэй, а тот, кто говорил, был Ян Кунцюнь!

После того, как семья Ян получила известие о битве, разразившейся у городских ворот, они бросились сюда так быстро, как могли, но все еще прибыли слишком поздно. Видя, как все на полу были из их семьи, все они не могли не воспламениться от ярости, и они ненавистно смотрели на Лин Тянь. Особенно Ян Вэй и Ян Лэй, кто почти разразились на месте.

«Ян Кунцюнь! В чем смысл этого ?!» Неожиданно, прежде чем люди из семьи Ян смогли что-то сказать, Лин Тянь выкрикнул первым!

«Учитель этого молодого дворянина хочет войти в город, как это касается твоей семьи Ян? Ян Кунцюнь, ты позволил кучке своих подчиненных остановить карету моего учителя. Они были высокомерны и деспотичны, целенаправленно мешали моему учителю и не пускали его в город. Когда этот молодой дворянин прибыл, чтобы встретиться с тобой лично, твои люди все еще осмелились сделать ход против меня! Ян Кунцюнь, ты слишком высокомерен! При этом дневном свете, ты действительно думаешь, что твоя семья Ян может покрыть все небо города ладонью? Ян Кунцюнь, я думаю, что ты, старикашка, хочешь восстать! Как смело! Я буду жаловаться своему дяде о тебе, старому отродью! Казню всю твою семью, и конфискую все твое имущество! »

С наклоненной шляпой и неопрятной одеждой, лицо Лин Тянь было зловещим и его голос был громким, ругая Ян Кунцюнь, как будто Ян Кунцюнь был неправ! Как будто Лин Тянь подвергся большой обиде, будучи крайне обиженным!

Как Лин Тянь сказал это, все из семьи Ян почти потеряли сознание от гнева. Они внезапно почувствовали, что они были рыбами вне воды, вдохнув в унисон воздух (чтобы успокоиться).

На лице Ян Кунцюнь вспыхнул быстрый гнев, и он махнул рукой, призывая свои войска сохранять спокойствие. Тем не менее, его глаза, похожие на орла, продолжали фокусироваться на лице Лин Тянь, как будто он не хотел пропустить ни одного следа эмоций Лин Тянь. Затем на его лице появилась легкая улыбка: «Племянник Лин Тянь, большое событие произошло в моей семье Ян. Гость издалека был убит, и мы обыскиваем весь город. Что с этим не так? Но ты, превращаешь черное в белое и неразумный. Может быть, у тебя виноватая совесть?»

«Я превращаю черное в белое? Я неразумный, у меня виноватая совесть? Ян Кунцюнь, что за

дерьмо ты извергаешь? Разве Наньгун Лэ не умер в твоей семье Ян? Почему ты возлагаешь вину на мою голову? Я думаю, что ты, старое отродье, должно быть боишься семью Наньгун! Клевещешь на этого молодого дворянина? Чех! Ян Кунцюнь, я не могу поверить, что у тебя на самом деле есть лицо, чтобы сказать это! Не говоря уже о Наньгун Лэ, даже если я захочу убить твоих трех внуков ублюдок, этот молодой дворянин определенно убьет их открыто. Есть ли необходимость в том, чтобы у меня была виноватая совесть? Какая большая шутка! Даже если этот молодой дворянин и убил эти шелковые штаны Наньгун Лэ, что ты можешь сделать со мной ?!» Лин Тянь крикнул, с носом, указывающим в небо, будучи ненормально высокомерным и властным.

«Поскольку ты уже признался, что убил Наньгун Лэ, воздай должное моей семье Ян!» Ян Лэй, который был рядом, прервал его.

«Чех, ты действительно знаешь, как идти с потоком. Если этот папа сделал бы это, я бы не боялся признаться в этом. Но лучше не думай о том, чтобы подставить меня! Если ты продолжишь клеветать на меня, я пойду и пожалуюсь моему дяде(императору)! " "

«Если это так, поскольку племяннику Лин Тянь нечего скрывать, почему ты остановил моих людей от обыска? Может быть, в карете есть еще один секрет?» Ян Кунцюнь не сердился ни на минуту, спрашивая мрачным тоном.

Лин Тянь усмехнулся: «Ян Кунцюнь, тебе не нужно волновать меня. Если они предпочли бы хорошо поговорить со мной, этот молодой дворянин пригласил бы моего учителя лично. Я даже мог бы дать экипаж твоей семье Ян! В конце концов, твоя семья Ян бедна и не будет иметь слишком много таких карет. Для этого молодого дворянина, это было бы пустяком, отдать 1 или 2 таких кареты твоей семье Ян. Однако, твои ребята остановили меня, как будто они были разбойниками, со злыми взглядами на их лицах. Ты думаешь

этот молодой дворянин, примет такой уход? Я изначально хотел, чтобы вы, ребята, проверили карету, но это будет невозможно сейчас! Этот папа, просто не хочет, что вы собираетесь сделать с этим?»

Слова Лин Тянь также были чрезвычайно порочными; семья Ян бедная? В одной из восьми великих семей на континенте не хватало карет? Если бы это было распространено, семья Ян не смогла бы поднять головы!

«Лин Тянь, тебе лучше не заходить слишком далеко. Наша семья Ян много лет уже терпела тебя. Ты должен знать, что у нас тоже есть пределы!» Ян Вэй, который был рядом, закричал.

«Смотри, смотри, смотри, вот так все из твоей семьи Ян действуют. Подонок без всякого воспитания! Этот молодой дворянин разговаривает с твоим дедом, с каких это пор, настала твоя очередь прерывать нас? Ты теперь глава семьи Ян? " Лин Тянь сказал с сарказмом.

"Ты!" Ян Вэй был возмущен до такой степени, что он ничего не мог сказать.

Ян Кунцюнь затем посмотрел на Лин Тянь с легким мерцанием в глазах: «Племянник Лин Тянь, ты действительно не собираешься позволить этому старику проверить твою карету?» Его тон был очень глубоким, как будто это был сигнал бури.

Лин Тянь рассмеялся и ответил вопросом: «Ян Кунцюнь, ты действительно должен проверить эту карету? Если ты действительно хочешь ее проверить, это просто. Тебе просто нужно согласиться на одно условие, и этот молодой дворянин пригласит мистера Цинь немедленно, я даже подарю эту карету, и ты сможешь проверить ее, как хочешь!» Он целенаправленно

упомянул, чтобы подарить семье Ян карету, покрыв его слова слоем сарказма.

«Какое условие?» Ян Кунцюнь начал хмуриться.

«Очень просто, давай я сначала дам понять: если вы не сможете найти преступника в карете, что сделает ваша семья Ян? Если этот молодой дворянин удовлетворен, этот молодой дворянин не скажет второго слова. Я бы пригласил моего учителя и ушел бы без кареты! " Лин Тянь сказал с яркой улыбкой, глядя на Ян Кунцюнь, как голодная мышь, глядящая на кусок сыра. Его выражение, казалось, говорило Ян Кунцюнь: «Хе-хе, пришло время вымогать из тебя!»

«Ха-ха-ха, племянник Лин Тянь, так как ты настолько настойчив, я не буду так расчетлив с тобой. Я верю, что преступник не в карете. Уходи со своими людьми и скажи своему деду, что я найду его для шахмат, когда у меня появится время ». Ян Кунцюнь сказал с улыбкой, похожей на любящего деда.

«ХАХАХА», - рассмеялся Лин Тянь, - Ян Кунцюнь, за кого ты принимаешь этого молодого дворянина? Проверяешь, когда хочешь, и я должен уйти, когда ты попросишь меня уйти? » Затем он указал на своих охранников: «Взгляни на то, что с ними сделали твои люди? Пытаясь уйти, не давая мне объяснений: в мире нет ничего такого хорошего! Это территория моего дяди, это место с законами! " Лин Тянь крикнул в гневе, его голос раздался в городских воротах!

Глядя на охранников семьи Ян, у которых текла кровь из их носов и ртов, а их зубы выпали, а конечности сломаны. Не было ни одного человека, который был бы без травм, и было просто невыносимо смотреть на них. Глядя на охранников семьи Лин, в то время как

были некоторые с повязками, большинство из них были без ран. Все они стояли, наполненные энергией, и без единой серьезной травмы.

Лин Тянь в основном разозлил всех из семьи Ян. Все охранники семьи Лин крепко сжали губы, опасаясь, что они рассмеются, если они не будут осторожны! Этот молодой дворянин был слишком ... даже после того, как он взял верх, ему все равно нужно вымогать у них!

Независимо от того, насколько он терпим, Ян Кунцюнь больше не мог сдерживать свой гнев, и он закричал: «Племянник Лин Тянь, ты уже получил достаточные преимущества. Теперь, когда семья Ян занята нашими делами, мы не можем беспокоиться с тобой. Лучше, чтобы ты не заходил слишком далеко!»

Лин Тянь фыркнул: «Кто заходит слишком далеко? Твои охранники более тяжело ранены на поверхности. Ян Кунцюнь, если бы ты не велел им быть настолько необоснованными, опустился ли этот молодой дворянин до их уровня? Твоя семья Ян была тем, кто сначала создал проблему и взорвал ее. Теперь ты хочешь, чтобы я забыл обо всем с одним предложением? Ян Кунцюнь, как глава Великой семьи, тебе не кажется, что это крайне неловко для тебе говорить что-то подобное? Неужели тебе нужно, чтобы я попросил моего дядю быть судьей этого вопроса?»